

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-38

УДК 801.54(091)

ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМА КАК ЕСТЕСТВЕННАЯ МНОГОУРОВНЕВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ НАДЁЖНОСТИ

Некипелова И.М., Зарифуллина Э.Г.

Статья посвящена описанию языка как классификации. Языковая активность индивидов способствует формированию языка как системы, представленной в виде многоуровневой классификации. На основании разграничения внутренней и внешней языковой активности человека и воздействия, оказываемого человеком на язык, языковую систему можно рассматривать как искусственную классификацию, элементами которой выступают модульные единицы, и как естественную классификацию, элементами которой являются автономные единицы. В целом естественная классификация формируется путём «снизу вверх», поскольку в мышлении человека в языковую систему входят языковые единицы как автономные объекты. Искусственная классификация имеет направление «сверху вниз», так как имеет дело с модульными единицами. Классификация языка предполагает его стандартизацию. Естественная стандартизация отражает потребности всего общества, а искусственная – потребности научного сообщества и государства. В процессе освоения языка, предлагаемого обществом, индивид стремится, с одной стороны, соответствовать стандартным языковым показателям, а с другой – выразить свою индивидуальность. В этом отношении язык является не только классификацией, он является классификатором, поскольку он определяет дальнейшее направление мышления человека в области построения классификации языка. Исследование показало, что логические операции синтеза и анализа, находящиеся в основании метода классификации, позволяют

осмысливать язык как систему, единицы которой находятся в постоянном взаимодействии, а доступность этого метода позволяет языку быть системой высокой степени надёжности. Функционирование языка определяется правилами оперирования его единицами, делает его системой высокой точности и надёжности, поскольку именно это обеспечивает языку стабильность при возникновении диссипативных структур.

Ключевые слова: классификация языка, естественная и искусственная классификация, субъективный язык, объективный язык.

LANGUAGE SYSTEM AS NATURAL MULTILEVEL HIGH-RELIABILITY CLASSIFICATION

Nekipelova I.M., Zarifullina E.G.

Classification of language presupposes its standardization. The conception of artificial standardization should be distinguished from natural standardization. The artificial standardization makes by society, pressing on language and making it more universal, but slowing down its development. The natural classification is inner aspiration of language system to be a universal mean for communication. This processes correlate to each other, but they are realized by different mechanisms. The natural standardization realizes needs of all society, and the artificial – needs of science community and state. In that case, when artificial standardization of language becomes to curb and restrain natural development of language system. Opposition between artificial and natural processes of standardization is come. As of a result of it scientists register weak language culture of population. But it is just the result of divergence of standards: natural, reflecting back needs of society, and artificial, reflecting back requirements to proficiency in a language. In whole, classification is one of the basic, fundamental method of cognition. Individual begins mastering of language from infancy and it is been conditional on predominance of classifying way

of comprehension of phenomena of the world in the first years of life. In the process of language mastering, offering by society, an individual strives for, on the one hand, to correspond to standard language characteristics, on the other hand, to express his identity. In this respect language is not only classification, but classifier, because it detects further direction of human thinking in the field of building of classification of language. The research showed that logic operations of synthesis and analysis – being the fundamental of classification method - make it possible to comprehend language as system, which units interact to each other permanently. Openness and simplicity of the method enable language to be the high-reliability system. Functioning of language is determined by rules of handing of its units, making language the high-reliability and high-accuracy system, because just these properties ensure to language stability, when dissipative structure is come into existence.

Keywords: classification of language, natural and artificial classification, subjective (private) language, objective (general) language.

Жизнь творит порядок, но порядок не творит жизнь.

Антуан де Сент-Экзюпери

Введение. Одним из наиболее значимых методов исследования является классифицирование, а наиболее наглядным представлением объекта исследования – классификация. Знания любой науки в настоящее время представляются в виде структуры, в основе которой лежат классификации, имеющие различные основания. Таким же образом представлены и знания о мире в целом. Но любое знание может быть выражено исключительно посредством языка, а это значит, что, соотносясь с явлениями мира, язык тоже естественным образом классифицируется, а также подвергается классифицированию со стороны людей, использующих язык как средство коммуникации.

Материалы и методы. В исследовании языка как классификации нами использован метод научно-ориентированного поиска. Необходимость этого обусловлена тем, что язык является объектом исследования высокой степени сложности. Сложность исследования связана, во-первых, с тем, что данные о системе языка не могут быть представлены в материальной форме, за исключением частичного использования её элементов в индивидуальной речи. Во-вторых, исследование кодифицированной формы языка, представленной в словарях и справочниках, не даёт учёным полных данных о языковой системе. В целом язык «представляет собой не реальное, а мыслимое единство», поскольку «в мышлении каждого человека язык представлен как специфическая структура, модель, состоящая из отдельных элементов, связанных между собой различными отношениями» [9, с. 198]. Следовательно, при изучении языка, следует учитывать не только особенности коллективного мышления, формирующего универсальную форму общения, но и множество индивидуальных форм мышления, формирующих индивидуальные формы коммуникации. В связи с этим нам представляется необходимым ввести в научный оборот понятия, разграничивающие коллективные и индивидуальные представления о языке, которые соотносятся с понятиями объективный язык и субъективный язык: «Кодифицированная и конвенциональная модель является объективным языком, а множество индивидуальных представлений о языке – субъективными языками» [9, с. 198]. Сосуществование и соотношение объективных и субъективных языков свидетельствует об относительности детерминационных представлений о формировании и развитии языковых систем. Наиболее подробно эти явления рассмотрены нами в [6, 7, 13]. Изучая язык как область знаний о человеке, мы актуализируем представления о том, какую огромную роль играет язык в преобразовании мира, окружающего человека. В этом отношении язык является конструктором мира и одновременно конструктором, из которого человек строит мир вокруг себя. Исследования языка с учётом знаний других наук о человеке помогут выявить особенности

мышления человека и его возможности, способствуя преодолению становящегося всё более актуальным антропологического кризиса.

Дискуссия. Классификация является способом восприятия и отражения реальности в результате кооперации прежде всего таких методов осмысления и представления мира, как *анализ* и *синтез*. *Анализ* необходим при поиске и формулировке особенностей, отличительных черт, присущих объекту. В результате *синтеза* собирается несколько объектов в группы по определённым доминирующим признакам или несколько значений признака в одну категорию, описывающую объект. Анализ и синтез неотделимы друг от друга и могут быть выявлены только условно в направлении от общего к частному или, наоборот, от частного к общему. Они являются взаимообусловленными и взаимодополняющими друг друга логическими операциями, осуществляющимися исключительно в мышлении человека. Анализ и синтез направлены на выявление особенностей объектов (в том числе особенностей языковых единиц как объектов исследования), которые могут быть как уникальными, присущими только одному или нескольким объектам, так и универсальными, присущими всем объектам. Эти особенности являются не реальными характеристиками объекта, а характеристиками, лишь соотносящимися с объектом. Именно такие объекты, которым приписаны определённые признаки, лежат в основе классификации, в том числе и языковой системы как классификации.

Классификации систем целесообразно разделять на *естественные* и *искусственные*. К естественным классификациям следует относить системы естественных языков, вернее, представления о них. К искусственным классификациям относятся научные систематизации, в том числе и лингвистического характера. В целом естественная классификация формируется путём «снизу вверх», поскольку в мышлении человека в языковую систему входят языковые единицы как автономные объекты. Искусственная классификация имеет направление «сверху вниз», так как имеет

дело с модульными единицами. В этом отношении в рамках теории классификации необходимо рассматривать весь спектр возможных классификаций на шкале «экстенциональность – интенциональность» [5, с. 68], где на одном полюсе находятся классификации экстенциональные (дескриптивные) использующие внешние характеристики объектов, а на другом полюсе – классификации интенциональные (сущностные). Это противопоставление, как и тенденция перехода от экстенциональных научных описаний к интенциональным, стало более явным в последние годы.

Любой языковой знак имеет внешние характеристики, позволяющие узнавать и воспринимать его в устном или письменном выражении, и сущностные характеристики, позволяющие связывать представления об объекте с самим объектом реальной действительности. Такая двусторонность знаков позволяет рассматривать их, с одной стороны, как модульные единицы, на которые распадается языковое единство, а с другой – как автономные единицы, которые во взаимодействии составляют подвижную языковую систему. На основании разграничения внутренней и внешней языковой активности человека и воздействия, оказываемого человеком на язык, языковую систему можно рассматривать как искусственную классификацию, элементами которой выступают модульные единицы, и как естественную классификацию, элементами которой являются автономные единицы.

Искусственная классификация является результатом целенаправленной деятельности человека и общества. Само понимание понятия *классификация* отталкивается от представления о классифицировании как структурализации объекта исследования. Как правило, под классификацией (от лат. «*classis*» – разряд, класс и «*facio*» – делаю, раскладываю, т.е. делю на разряды) понималась «система соподчиненных понятий (классов объектов, явлений) в какой-либо отрасли знания, составленная на основе учёта общих признаков объектов и закономерных связей между ними» [11], и «в описательной науке она выступала итогом (целью) познания (систематика в биологии, попытки по

разным основаниям классифицировать науки и т.д.), а дальнейшее развитие представлялось как её усовершенствование или предложение новой классификации» [10]. Примером таких классификаций являются прежде всего научные данные и знания учёных о системах как объектах исследования – биологические классификации различных областей биосферы, географические карты, таблица химических элементов Менделеева и пр.

Проблема описания и деления объектов на различные группы появилась еще на заре человечества. Тысячи лет назад классификация, то есть группировка объектов по определенным признакам, сводилась к пониманию отличий одних объектов от других. Первые классификации появились в религии как способ описания структуры мира (египетская мифология, античная мифология Греции и Рима, скандинавская мифология). В числе первых понятие классификации в науке применил Аристотель в своих трудах по биологии, в которых он привёл первую классификацию известных видов флоры и фауны, разделив их на классы [1]. Однако с течением времени предметы и задачи классификации различных объектов усложнялись, требуя всё более совершенных методов познания, таких как интерполяция, экстраполяция, моделирование, аналогия и пр. Усложнялась и сама классификация объектов, со временем она переходила от одномерных структур к многомерным. В настоящее время встал вопрос об исследовании языка как классификации.

Все исследования языка так или иначе сводятся к классификациям. И это понятно, поскольку в науке это самый доступный способ представления структуры исследуемого объекта. Однако классифицирование осуществляется не только в форме теоретических изысканий и фундаментальных концепций, но и в виде практической деятельности.

Искусственная классификация создаётся в результате приписывания объекту классификации того или иного признака в результате анализа полученного знания об этом объекте. С этой точки зрения объективный язык как система исследования представляется в виде классификации посредством

кодифицированного представления этой системы в словарях и справочниках. Это отражает взгляд на структуру языка, а описание структуры языка (его состояния) осуществляется через анализ. Но, как известно, любое научное наблюдение изменяет объект исследования, в результате этого любое исследование структуры и состояния языка способствует его искусственной стандартизации и, следовательно, в той или иной степени изменяет естественный ход развития языковой системы. Безусловно, все изменения, носящие структурный характер, так или иначе будут сказываться на всей системе, на её функционировании и развитии.

Понятие *искусственная стандартизация* следует отличать от понятия *естественная стандартизация*. Искусственная стандартизация осуществляется обществом, которое оказывает давление на язык, тем самым делая его более универсальным, но одновременно и замедляя его развитие. Естественная стандартизация – это внутреннее стремление языковой системы быть универсальным средством общения. Эти процессы соотносятся друг с другом, но в их осуществлении задействованы разные механизмы. Искусственная стандартизация зависит во многом от прогнозов учёных, которые выявляют языковые нормы и на основании исследований определяют возможности языковой системы. Это внешнее по отношению к языку воздействие, осуществляемое в специализированном неавтоматическом режиме, которое направлено на стабилизацию и стандартизацию языка. Естественная стандартизация осуществляется на основании самих возможностей языка и не зависит от договорённостей людей, она происходит естественным путём и всецело зависит от коллективного мышления социума, использующего язык как средство коммуникации. Это внутренний процесс, осуществляемый в автоматическом режиме, который, с одной стороны, стабилизирует язык, а с другой – делает его мобильным. Естественная стандартизация отражает потребности всего общества, а искусственная – потребности научного сообщества и государства, пытающихся определить дальнейшее развитие

языка. В том случае, когда искусственная стандартизация языка начинает сдерживать естественное развитие языковой системы, наступает противостояние искусственного и естественного процессов стандартизации и, как результат, учёные фиксируют загрязнение языка и низкую языковую культуру населения. Но это лишь результат расхождения стандартов – естественного, отражающего потребности общества, и искусственного, отражающего требования к владению языком.

В целом язык является сложной, нелинейно развивающейся системой, и его развитие обусловлено действием разнонаправленных процессов. С одной стороны, язык выполняет когнитивную функцию и функцию самовыражения индивидов – носителей языка, и это формирует полицентризм языковой системы, поскольку в языке столько центров (субъективных языков), сколько носителей языка. С другой стороны, язык выполняет коммуникативную и социализирующую функции в обществе, что способствует центризму общего для всех индивидов языка (объективного языка). Именно поэтому искусственные и естественные процессы языкового развития, отражающие соответственно желаемое и реальное положение дел в языке, иногда совпадают, а иногда находятся в противостоянии. Так, в настоящее время в противостоянии находятся варианты употребления слова *кофе* в форме мужского и среднего рода. Словари продолжают рекомендовать употребление формы мужского рода, поскольку она продолжает историю этого слова и отражает представления образованных людей о его употреблении, хотя сама по себе эта форма является исключением из общего правила (как заимствованное несклоняемое неодушевлённое существительное оно должно быть среднего рода). Однако в большинстве случаев в речи людей, говорящих на русском языке, слово *кофе* употребляется в форме среднего рода. Какая форма победит, сложно сказать, но пока сохраняется тенденция к распространению и закреплению в речи населения страны последней формы, поскольку в языковом

пространстве большему количеству людей она более понятна и привычна, нежели форма мужского рода.

Итак, искусственная стандартизация базируется на выявлении классификационных признаков языковых единиц, на анализе и оценке их употребления, а также на построении языка как многоуровневой классификации, на его структурализации. При этом классификационные признаки оказываются приписанными объектам классификации при формировании *искусственной формы объективного языка*, и могут не отражать реального состояния *естественной формы объективного языка*.

Естественная классификация создаётся в результате нецеленаправленной языковой активности человека, его автоматизированной мыслительной деятельности, путём кодирования и декодирования нового знания и включения в языковую систему или исключения из неё языковых единиц. Сознательная и бессознательная языковая активность обусловлена способностью человека к выполнению логических операций синтеза и анализа и возможностью выхода за их пределы, когда полученные в результате синтеза и анализа результаты не учитываются.

Во многом способность к классифицированию, синтезу и анализу у человека как биологического вида может быть объяснена степенью латерализации (функциональной асимметрии) мозга. Вообще, функциональная асимметрия в той или иной степени присуща и другим млекопитающим, но у человека она выражена в наиболее яркой форме. Однако нельзя говорить о каком-то универсальном показателе степени асимметрии мозга человека – в каждом отдельном случае показатели могут быть весьма индивидуальными, в зависимости от пола, возраста и условий развития и пр. Однако классифицировать явления действительности могут все люди и, более того, классификация – это самый ранний способ логического представления мира человеком.

Так, ребёнок, узнавая новые слова и соотнося их с предметами, составляет индивидуальную классификацию явлений мира – можно считать это первой глобальной надстройкой сознания в системе реальности. Формирование естественной классификации языковой системы в мышлении человека можно разбить на следующие этапы: 1) ребёнок видит окружающий мир, но, вероятнее всего, его не осознаёт; 2) ребёнок чувствует пространство и начинает его осознавать: воспринимает предметы, разделяет и объединяет их на основании того, что он чувствует (сенсуальное восприятие), – в результате формируются первичные правила сохранения информации о мире; 3) ребёнок узнаёт предметы, акцентирует внимание на новом и уже известном, удерживает информацию в памяти – формируется первичная база данных о мире; 4) ребёнок закрепляет полученный опыт путём его верификации: происходит увеличение базы данных о мире, формирование элементарных причинно-следственных связей между явлениями, накопление знаний и правил, создание большого количества новых правил, постоянная их верификация – это приводит к формированию одноуровневой системы знаний о мире; 5) ребёнок расширяет знания о мире: происходит усложнение связей между объектами и расширение знания о мире – появляется сложноорганизованная многоуровневая система знаний об окружающем мире; 6) ребёнок стабилизирует картину мира: закрепляет правила оперирования языковыми единицами, вырабатывает и закрепляет модели верификации языкового знания, создаёт узнаваемую личную форму языка (субъективный язык) – в результате формируется сложная многоуровневая система систем, объединённых в кластеры. Исследователи в области психологии отмечают, что в первые пять лет жизни ведущим системным методом познания мира по преимуществу является классифицирование на основе анализа и синтеза, и только затем начинают активно подключаться другие методы. Важным в дальнейшем в развитии субъективного языка является развитие образного мышления и формирование способности у индивида выхода за пределы логического освоения и

представления мира, поскольку нарушение логики языка не всегда приводит к языковой ошибке, это также является источником создания нового языкового образа, индивидуального, но понятного другим носителям языка. Считается, что каждый человек является личностью, поскольку все люди имеют индивидуальное мышление, но узнаваемая психологическая личность формируется в среднем, по данным психологов, к тридцати годам, к этому времени следует относить и формирование *узнаваемой языковой личности*, речь которой не просто индивидуальна, но и узнаваема другими людьми на фоне общего языкового пространства. В этом случае нельзя смешивать *речевое поведение* человека, которое делает его узнаваемым достаточно рано, практически сразу же, как ребёнок овладевает языком, и *языковую деятельность*, которая отражает особенности мышления отдельного человека. В последнем случае следует говорить об авторском стиле, формирование которого позволяет нам определять принадлежность устного или письменного текста конкретному человеку.

Процесс классифицирования является не только одним из самых ранних в онтогенезе мышления человека, но и самым надёжным механизмом познания мира. Накопление элементов, в отношении которых возникает необходимость оперирования ими, создаёт условия для запуска в сознании необходимого для владения языком механизма формирования правил обработки информации. Само по себе знакомство с единицами языка человеку ничего дать не может, поскольку язык – не номенклатура составляющих его элементов, а система, предполагающая их взаимодействие. Естественная классификация, в отличие от искусственной, является не структурой, а системой. Произвольность объединения языковых единиц – явление кажущееся, так как единицы языка группируются таким образом, что между ними устанавливается наибольшее количество связей, и, следовательно, естественная система (классификация) приобретает статус системы, отвечающей многим критериям реальности:

объективности (воспроизводимости), надёжности (стабильности, помехоустойчивости), прогностической силы [4].

Формирование навыка оперирования языковыми элементами способствует формированию навыка обработки продуцируемой и воспринимаемой информации. Таким образом, для реализации классифицирования необходимо выполнение двух условий: 1) действие механизма формирования правил по обобщению и разделению информации (синтез и анализ), 2) наличие информационной базы для реализации правил оперирования, представляющей собой индивидуальный *языковой опыт*. Кроме того, при формировании правил очень важное значение имеют механизмы узнавания, распознавания и различения, необходимые для однозначного формирования и в дальнейшем идентификации правил. Одно из основных свойств каждого правила – уникальность. Это свойство правил, во-первых, позволяет избавиться от избыточности, а во-вторых, реализует однозначную интерпретацию каждого конкретного случая. Однозначность и отсутствие избыточности в классификационных правилах позволяют языку оставаться уникальным, с одной стороны, и универсальным, с другой стороны, средством общения людей. Следовательно, язык является классификацией высокой степени точности и, самое главное, надёжности.

Языковая деятельность человека играет огромную роль в познании мира, и, более того, само владение языком, предлагаемым обществом, усвоение его структуры и оперирование его элементами, позволяет человеку осуществлять операции классифицирования в мышлении. Так, познавая мир, раскладывая его на значимые составляющие, человек классифицирует все явления мира, представляя их как части глобальной структуры, называемой учёными языковой картиной мира. Все элементы языковой картины мира соответствуют элементам языка, следовательно, язык в мышлении человека существует как система, в основе которой лежат классификации, имеющие различные основания. Язык предстаёт здесь как *мереологическая классификация*,

осуществляющая «операцию мысленного членения предмета на составляющие части» [12], и как *таксономическая классификация*, которая подразумевает «выделение в объёме понятия подклассов, являющихся объемами новых (видовых по отношению к исходному) понятий с точки зрения определенной характеристики, называемой основанием деления» [12]. Важным в этом процессе является выявление критериев расщепления, на основании которых строится классификация. Разница между критериями расщепления, их индивидуальных характер, даёт нам разницу между субъективными языками, а универсальность критериев способствует формированию устойчивой системы объективного языка.

Деятельность языковой системы может происходить в двух основных режимах: *развитие* (эволюция) и *функционирование*. «Под функционированием здесь понимается деятельность, работа системы без смены (главной) цели системы. Это проявление функции системы во времени. Развитием считается деятельность системы со сменой цели системы и, следовательно, с возможным перемещением ее позиции в классификаторе. При этом функционирование системы не вызывает явного качественного изменения инфраструктуры системы; при развитии системы ее инфраструктура качественно изменяется. Под развитием здесь подразумевается противоборство организации и дезорганизации в системе, которое связано с накоплением и усложнением информации, ее организации» [3]. Функционирование языковой системы соотносится с синхронией языка, его состоянием, развитие – с диахронией, изменением его состояний. Следовательно, и синхрония, и диахрония являются системными процессами, поскольку отражают системные отношения единиц языка. Организация и дезорганизация языка, его стабилизация и дестабилизация обусловлены действием детерминистических и стохастических процессов, имеющих место в языке. Соотношение этих процессов обуславливает жизнеспособность языковой системы, поскольку делает её подвижным и мобильным средством коммуникации, способным выразить все

понятия и мысли человека. Действие в языке флуктуаций приводит к появлению диссипативных структур, преодоление которых стабилизирует язык. Функционирование языка как системы, в основе которой находится многоуровневая классификация, не позволяет диссипативным структурам приобрести такую форму, которая смогла бы разрушить язык.

Следует также отметить, что язык является не только классификацией, он является классификатором, поскольку он определяет дальнейшее направление мышления человека в области построения классификации языка. Разные языки по-разному отражают видение мира отдельных групп людей и, следовательно, представляют собой несовпадающие классификации реальной и ирреальной действительности, имеющие несколько разные основания. В целом языки по-разному представляют мир, но, кроме уникальных, содержат и универсальные представления человечества о мире, и в результате каждый язык предлагает человеку видеть этот мир через призму коллективных представлений. Следовательно, от того, как язык "видит" мир, во многом зависит то, как видит мир человек.

Рассматривая язык в единстве аналитико-синтетической познавательной активности человека, его можно сравнить с конструктором, из которого человек строит свою языковую картину мира и мир вокруг себя. Но он является и конструктом, определяющим правила построения мира. Язык является *личным и общественным конструктом*, то есть оценочной системой, которая используется индивидом и обществом для классификации различных объектов жизненного пространства. Термин *личный конструкт* был предложен Дж. Келли в психологии личности для обозначения когнитивных шаблонов, которые создает сам человек, а затем пытается привести в соответствие с ними те реалии, из которых состоит мир [2]. Этот процесс распространяется и на языковые представления о мире. В осуществлении языковой деятельности человека и языковой деятельности общества происходят двунаправленные процессы. С одной стороны, человек, осваивающий язык, усваивает вместе с

ним и представления о мире, выраженные в языке в виде лексикализованных и грамматикализованных объектов, наделённых определёнными признаками и объединённых на основании этих признаков в группы. Так, в грамматическом отношении каждое слово относится к какой-либо части речи. Слова объединяются в группы на основании того грамматического значения, которое является общим для них. В границах каждой части речи выделяются изосемичные и неизосемичные группы. Изосемичными являются группы, объединяющие слова с основным грамматическим значением, неизосемичными – с неосновным, дополнительным, вторичным значением. Так, для имён существительных изосемичным грамматическим значением является значение "предметности" в широком понимании (*дорога, дерево, небо, надежда*), неизосемичными грамматическими значениями являются значения "признака" (*синь, глушь, тишина*) и "действия" (*бег, забота, осуждение*). Для глаголов русского языка изосемичным грамматическим значением является значение "движения" (акциональные глаголы – *ползти, говорить, чистить*), неизосемичным – значение "бытия, существования" (неакциональные глаголы – *находиться, являться, лежать*), а для глаголов ирландского языка – наоборот. В этом отношении человек измеряет реальность категориями языка, который изначально формируется в мышлении как многоуровневая классификация. Человек усваивает язык в таком виде, в каком ему предлагает общество, поскольку любые системы обучения (целенаправленные – в школе и университете, и спонтанные – в новой языковой среде или на раннем развитии ребёнка в семье) основаны на структурализации языка. В этом случае любое новое знание, полученное человеком, будет рассмотрено им через призму известной ему структуры языка и встроено как структурный элемент в эту структуру. Сама структура языка представляется человеку критерием восприятия явлений мира, а язык – критерием оценки мира. В результате формируются когнитивные языковые шаблоны, с помощью которых осуществляется представление реальной и ирреальной действительности. В

этом случае можно сказать, что человек находится в языке и что язык творит человека. Следовательно, язык является конструктором, определяющим видение человеком языковой картины мира. С другой стороны, языковая деятельность любого человека носит в большей или меньшей степени творческий характер. И с этой точки зрения, человек постоянно пытается выйти за пределы языка, перейти горизонт языка, то есть то, что находится в поле зрения и владения человека. Общественное одобрение творческой активности человека приводит к раздвиганию границ языка, к его изменению. В результате происходит разрушение когнитивных языковых шаблонов. В этом случае можно сказать, что язык находится в человеке и что человек творит язык. Следовательно, язык является конструктором, из элементов которого человек строит языковую картину мира.

Итак, познавая мир, частью которого он является, человек классифицирует этот мир, что накладывает отпечаток на язык, посредством которого человек представляет мир. Познавая язык как единство, человек также классифицирует его. В целом «взгляд на язык изнутри даёт нам представление о его структуре (private language), это частный аспект языка. Взгляд сверху даёт нам представление о его системе (general language), это общий аспект языка» [8, с. 160]. Язык функционирует и изменяется в мышлении человека как система, эти процессы носят подсознательный и автоматический характер. Представления о языке являются представлениями о его структуре, эти процессы носят сознательный и неавтоматический характер. Язык также функционирует в социуме как основное средство общения людей, составляющих этот социум, и в этом случае он воспринимается как система. Конвенциональные же представления языка в словарях и справочниках формируют в социуме представления о его структуре. Таким образом, система языка – это самоорганизующееся в мышлении человека и социума единство, используемое ими как средства коммуникации; структура языка – это искусственно организуемое с целью стандартизации и универсализации

коммуникации единство вербальных представлений отдельных людей и общества о мире.

Заключение. Природа и общество характеризуются главным образом как организованные системы, состоящие из элементов, способных к изменению, но обеспечивающих во взаимодействии целостность и жизнеспособность систем. Языковая активность индивидов, действующих в пространстве общества, способствует формированию языка как системы, представленной в виде многоуровневой классификации. Функционирование языка определяется правилами оперирования его единицами, что делает его системой высокой точности и надёжности, поскольку именно это обеспечивает языку стабильность при возникновении диссипативных структур.

Список литературы

1. Аристотель История животных. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. 528 с.
2. Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
3. Классификатор информационных систем по синергетическим признакам сложности [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1381556> (дата обращения 09.06.2013).
4. Любищев А. А. Критерии реальности в таксономии // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. М.: ВИНТИ, 1971. Вып. 1. С. 67-81.
5. Мейен С. В., Шрейдер Ю. А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. 1976. №12. С. 67-79.
6. Некипелова И. М. Полицентризм языковой системы // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 9.3 (33) С.210-219.

7. Некипелова И. М. Развитие языковой системы: случайное и закономерное // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. Рига-Москва, 2012. № 9 (25). Том 2. С. 186-194.

8. Некипелова И. М. Синтез и анализ: способы мышления и механизмы познавательной языковой активности // Филологические науки. Теория и практика. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160.

9. Некипелова И. М. Языковой опыт, языковая ориентация, языковое пространство // В мире научных открытий. 2013. № 3.2 (39). С. 185-206.

10. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/593/КЛАССИФИКАЦИЯ (дата обращения 09.06.2013).

11. Новый словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19788/КЛАССИФИКАЦИЯ (дата обращения 09.06.2013).

12. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_epist/Klassifikacija-logicheskaja-218/ (дата обращения 09.06.2013).

13. Nekipelova I. M. To the question about centrism and polycentrism of a language system // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference Publishing House «Science and Innovation Center», International Journal of Advanced Studies. St. Louis, Missouri, USA, 2012. pp. 459-465.

References

1. Aristotel' *Istorija zhivotnyh* [The History of Animals]. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 1996. 528 p.

2. Kelli Dzh. *Teorija lichnosti: psihologija lichnyh konstruktov* [Theory of personality: psychology of personal contacts]. SPb.: Rech', 2000. 249 p.

3. *Klassifikator informacionnyh sistem po sinergeticheskim priznakam slozhnosti* [The Classifier of Information Systems Regarding Synergetic Characteristics]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1381556> (accessed June 9, 2013).
4. Ljubishhev A. A. *Moscow: VINITI*. No. 1 (1971): 67-81.
5. Mejen S. V., Shrejder Ju. A. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 12 (1976): 67-79.
6. Nekipelova I. M. *V mire nauchnyh otkrytij* [In the World of Scientific Discoveries], no. 9.3 (2012): 210-219.
7. Nekipelova I. M. *Evropejskij zhurnal social'nyh nauk* [European Social Science Journal], no. 9, Patr II (2012): 186-194.
8. Nekipelova I. M. *Filologicheskie nauki. Teorija i praktika* [Philology Sciences. Theory and Practice], no. 5, Part II (2013): 158-160.
9. Nekipelova I. M. *V mire nauchnyh otkrytij* [In the World of Scientific Discoveries], no. 3.2 (2013): 185-206.
10. *Novejshij filosofskij slovar'* [The Newest Philosophical Dictionary]. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/593/КЛАССИФИКАЦИЯ (accessed June 9, 2013).
11. *Novyj slovar' inostrannyh slov* [The New Dictionary of Foreign Words]. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/19788/KLASSIFIKACIJA (accessed June 9, 2013).
12. *Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki* [The Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. URL: Rezhim dostupa: http://enc-dic.com/enc_epist/Klassifikacija-logicheskaja-218/ (accessed June 9, 2013).
13. Nekipelova I. M. *Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference Publishing House «Science and Innovation Center»*. International Journal of Advanced Studies, St. Louis, Missouri, USA, 2012. pp. 459-465.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Некипелова Ирина Михайловна, доцент кафедры философии, кандидат филологических наук, доцент

*Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова
ул. Студенческая, д. 7, г. Ижевск, Удмуртская Республика, 426069, Россия
e-mail: irina.m.nekipelova@mail.ru*

Зарифуллина Эльвига Галиевна, инженер-программист кафедры экономики предприятия, аспирант

*Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова
ул. Студенческая, д. 7, г. Ижевск, Удмуртская Республика, 426069, Россия
e-mail: zarifullina_elvira@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nekipelova Irina Mikhaylovna, associate professor of philosophy department, Ph.D. in Philological Science, Associate Professor

*M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University
7, Studencheskaya street, Izhevsk, Udmurt Republic, 246069, Russia
e-mail: irina.m.nekipelova@mail.ru*

Zarifullina Elvira Galievna, a programmer of enterprise economics department, doctoral student

*M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University
7, Studencheskaya street, Izhevsk, Udmurt Republic, 246069, Russia
e-mail: zarifullina_elvira@mail.ru*

Рецензент:

Метлякова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Удмуртского государственного университета